

18 ОКТ 1973

Советская Эстония
г. Таллин

СОВЕТСКАЯ ЭСТОНИЯ

ЧЕЛОВЕК И ПРОФЕССИЯ

НАРЯД ДЛЯ МАРСИАНИНА

Речь идет о закройщике-модельере Русского драматического театра ЭССР Вольдемаре Сильде. Среди его постоянных клиентов — испанские гранды и мушкетеры, русские цари и японские самураи, более того — медведи, лисицы, петухи и даже марсиане...

Деревенский мальчишка Вольдемар Сильд мечтал стать художником или музыкантом. Он неплохо играл на аккордеоне, мастерил из дерева и глины забавные фигурки.

Это было очень давно. Семья нуждалась. Вольдемар был седьмым ребенком, и пришлось ему выбрать более прозаическую профессию — он стал портным.

В счастливый для себя день молодой закройщик познакомился с художницей Карин Лутс. Она предложила Сильду выполнить несколько заказов самодеятельного театра.

Работа молодого закройщика понравилась артистам, а он на всю жизнь самозабвенно полюбил театр.

Театральный костюм рождается совместными усилиями художника и портного. Причем порой нелегко определить, чья доля труда весомее. Театральный костюм должен отвечать характеру эпохи, выражать при этом дух спектакля, подчеркивать свойства персонажа. Представьте себе Чацкого в мешковатых брюках, или Скалозуба в элегантном фраке.

Для того, чтобы создать костюм раба Эзопа, Вольдемару Сильду пришлось

изучать историю, старинную живопись, греческую драму.

А чтобы сшить мундир Кутузова, портной поехал в Ленинград — осматривать коллекции Эрмитажа.

Сюртук, кафтан, казакин, бекеша, армяк — все это строго определенные виды одежды, со своими специфическими чертами и аксессуарами.

—Один молодой актер, — рассказывает В. Сильд, — спросил меня: «Разве фрак и смокинг не одно и то же?». Удивительно наивный вопрос. Для меня это предметы столь же разные, как, например, телевизор и радиоприемник.

Вольдемар Хендрикович коллекционирует все пособия, имеющие отношение к костюмам и модам разных эпох.

Посещая спектакли других театров, он с профессиональной взыскательностью обращает внимание на то, как одеты персонажи.

«И только на спектаклях моего любимого Вахтанговского театра, — говорит В. Сильд, — я совершенно забываю о том, что я модельер, и слежу за развитием пьесы — верный признак того, что костюмеры в этом театре работают безукоризненно».

Безукоризненно работает и сам Вольдемар Сильд — портной, художник, человек театра, отдавший себя творчеству.

С. ДОВЛАТОВ.

На снимке: Вольдемар Сильд.

Фото М. Жбанкова.

ЧЕГО мы ждем от хорошего портного? Мы требуем, чтобы сшитый им костюм отвечал самым модным канонам. Так вот, что бы вы подумали о закройщике, изделия которого отстают от требований моды на... двести лет? Между тем этот уникальный в своем роде мастер пользуется большим уважением и заслуживает самых теплых слов.

458